

06.03.20

РЕЗУЛЬТАТЫ «СУПЕРВТОРНИКА» И СОГЛАШЕНИЕ США С «ТАЛИБАНОМ»

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США 28 ФЕВРАЛЯ – 5 МАРТА

Состоявшийся на прошедшей неделе «супервторник», когда в один день разыгрывалось около 60% делегатов, необходимых для номинации от демократической партии, воскресил, казалось бы, списанного со счетов Джо Байдена и остановил уверенно продвигавшегося к победе Берни Сандерса. Это еще не гарантирует победы бывшего вице-президента, но увеличивает вероятность ситуации, когда ни один из кандидатов не получит необходимого количества делегатов. В этом случае нельзя исключать появления на съезде нового компромиссного кандидата, избранного «старейшинами» партии. Недемократичность этих процессов продолжает углублять раскол внутри демократов, руководство которых, очевидно, считает большей угрозой победу Сандерса, чем еще четыре года президентства Трампа.

Между тем, Дональд Трамп продолжает выполнять предвыборные обещания: 29 февраля администрация заключила соглашение с «Талибаном», что открыло дорогу выводу американских войск из Афганистана. Хотя для полной реализации договоренностей предстоит проделать еще большой путь, теперь будет сложно упрекнуть президента в том, что он не приложил все усилия к тому, чтобы выпутать США из «бесконечных войн».

«Супервторник» или воскрешение Байдена

3 марта сразу в 14 штатах и одной территории (Американском Самоа) прошли предварительные выборы. Отсутствие интриги в республиканских праймериз, где **Дональд Трамп**, не имея серьезных конкурентов, благополучно собирает делегатов,

компенсировали демократы. Кампания **Берни Сандерса**, еще неделю назад считавшегося фаворитом, потерпела сокрушительное поражение от, казалось бы, списанного со счетов **Джо Байдена**.

Воскрешение из пепла бывшего вице-президента началось 29 февраля на праймериз в Южной Каролине. Поддержка многочисленного афроамериканского населения этого штата, всегда считавшейся сильной стороной Байдена, была подкреплена эмоциональным выступлением авторитетного члена палаты представителей из Южной Каролины и «кнута» демократов **Джима Клайберна**: за несколько дней до голосования он призвал свой штат поддержать «правую руку» **Барака Обамы**. Впоследствии экзит-полы **показали**, что для 6 из 10 избирателей в Южной Каролине заявление Клайберна стало «весомым фактором» при голосовании.

Уверенная победа Байдена (48% голосов и 39 из 54 делегатов) – особенно примечательная после провальных результатов в первых трех штатах – продемонстрировала его «избираемость». Этого было достаточно, чтобы тяжеловесы партии, до сих пор не желающие рисковать своей репутацией и поддерживать проигрывающего кандидата, сплотились за спиной Байдена. В понедельник 100 политических деятелей из Массачусетса и 30 из Вирджинии, конгрессмены из Техаса и Калифорнии, местные знаменитости в Северной Каролине, Теннесси и Арканзасе, бывший лидер большинства в Сенате **Гарри Рид** и почти вырвавший из рук республиканцев Техас **Бето О’Рурк** выступили в поддержку бывшего вице-президента. Моральная поддержка сопровождалась финансовыми вливаниями, и почти пустой предвыборный фонд Байдена за 48 часов пополнился на **10 млн долл.** К вечеру понедельника подошла тяжелая артиллерия. Двое «умеренных» кандидатов **Эми Клобушар** и **Пит Буттиджиг** сообщили о выходе из гонки и призвали своих сторонников голосовать за Байдена. Хотя Барак Обама формально никаких заявлений не делал, появились сообщения о том, что Буттиджиг принял решение после телефонного разговора с бывшим президентом, а на следующий день многие сотрудники предыдущей администрации ненавязчиво **сообщали**, что только что проголосовали за Байдена.

Такая консолидация партийного истеблишмента, на фоне положительного информационного потока после Южной Каролины сделали невозможное, и Джо Байден не только удержал «свое» (южные штаты, с большой долей афроамериканского населения: Северная Каролина, Алабама, Оклахома, Теннесси, Арканзас), но и ворвался на территорию Сандерса (рабоче-университетский север и северо-восток), одержав победу в Вирджинии, расположенной рядом со столицей и населенной государственными служащими, Миннесоте, перешедшей к Байдену вместе с поддержкой **Эми Клобушар**, Массачусетсе, родном штате Элизабет Уоррен, хоть и не победившей, но оттянувшей у Сандерса часть «левого» электората, и просто удивившем всех Мэне. Два главных приза вечера: Техас (228 делегатов) и Калифорния (415 делегатов) – должны были безоговорочно достаться Сандерсу. Если Калифорния, где подсчет голосов продолжается, надежды оправдала, и по мере поступления отправленных почтой бюллетеней сенатор из Вермонта продолжает увеличивать отрыв, Техас после долгих качелей все же отошел вслед за Бето О’Рурком к Байдену.

Проведенные опросы общественного мнения на выходе с участков в 10 штатах **показали**

, что ключевую роль сыграли избиратели, принявшие решение в последний момент: не менее 40% из них в каждом штате проголосовали за Байдена, в то время как Сандерс, за исключением родного Вермонта, получил не более 20% голосов данной группы. То есть мобилизация партийной поддержки накануне «супервторника» позволила Байдену вывести людей, не собиравшихся голосовать (явка была на рекордно высоком уровне), а также привлекла на его сторону большинство неопределившихся. Но не обошлось и без просчетов кампании Сандерса, что **признал** старший советник сенатора **Чак Роуча**. Так, кампания Сандерса даже не предприняла попытки связаться с партийными лидерами, чтобы если не добиться их поддержки, то хотя бы убедить их оставаться в стороне. Казавшаяся неизбежность победы Сандерса снизила активность его электората, и группы молодых избирателей и латиноамериканцев не пришли на избирательные участки в количествах, необходимых для победы над усилившимся Джо Байденом. Наконец, негативное значение играет амбивалентная позиция самого Берни Сандерса. Выступающий с позиций анти-истеблишмента, он упорно не желает атаковать своего «старого друга» Байдена. Здесь, однако, помочь сенатору может **Талси Габбард**, пока остающаяся в гонке и заработавшая в «супервторник» своего первого делегата. Хотя Габбард не может похвастаться вниманием СМИ, а на дебаты ее просто **не пускают**, она **продолжает** выступать по всей стране, отбивая нападки на Сандерса и атакуя партийное руководство: Габбард уже **потопила** некогда считавшуюся фаворитом **Камалу Харрис**, **подала** в суд на продолжающую искать «руку Кремля» Хиллари Клинтон, и **призвала** «глубинное государство» держаться подальше от Берни.

Таким образом, демократический истеблишмент сделал то, что не получилось у республиканцев в 2016 году: эффективно консолидировав все «умеренное» поле, он смог остановить победное шествие «внесистемного» Берни Сандерса. Это, однако, еще не означает, что номинантом от партии станет Джо Байден. Чем больше Байден появляется на публике, тем более очевидной становится его **«потеря трезвости ума»**. За последние несколько дней, вновь оказавшись перед объективами телекамер, Байден успел перепутать жену с сестрой, забыть начало Декларации независимости (которое со школы знает каждый американец) и назвал «супервторник» «суперчетвергом». Но даже если закрыть глаза на это, из уважения к карьере бывшего вице-президента, Байдену можно вспомнить коррупционный скандал с его сыном, голосование за войну в Ираке, обещание урезать социальные расходы, многочисленных влиятельных доноров (теперь включающих и Майкла Блумберга), множественные случаи «искажения фактов», поддержку торговых соглашений, которые привели к переносу производств из США. Наконец, просто трудно себе представить Байдена на одной сцене с Трампом, который уже сегодня бесцеремонно **разносит** в пух и прах всех потенциальных соперников от демократической партии.

В этой ситуации значительно возросли шансы «договорного съезда» («brokered convention»), когда ни один из кандидатов не набирает простого большинства делегатов (для победы необходимо 1991), после чего часть «связанных делегатов» «освобождается» и может голосовать за кого угодно, а также слово получают «суперделегаты» - авторитетные представители демократической партии. При таком раскладе вероятно появление третьего компромиссного кандидата, способного (хотя бы теоретически) объединить электорат двух соперничающих лагерей. Именно на это, например, может быть направлен расчет **Элизабет Уоррен**, объявившей в четверг о прекращении своей кампании, но отказавшейся, «на данный момент», поддержать

кого бы то ни было. Формально выступающая с левых позиций, Уоррен, тем не менее, никогда не отрывалась от партийного истеблишмента, и в 2016 году заняла сторону **Хиллари Клинтон** против Берни Сандерса. Такой сценарий, при котором номинантом от партии станет человек, не заслуживший поддержки электората, не только идет в разрез с принципами демократии, но и, используя **слова** Сандерса, «станет настоящей катастрофой» для партии на президентских выборах. Впрочем, как показали события последних дней, верхушка демократов, несмотря на всю риторику, видит большую угрозу в победе Сандерса, чем в еще четырех годах президентства Трампа.

Соглашение по Афганистану

Пока демократы пьют сук, на котором сидят, Дональд Трамп продолжает выполнять предвыборные обещания. 29 февраля спецпредставитель США по Афганистану **Замлай Халилзад** и заместитель лидера движения «Талибан»* **Абдулла Гани Барадар** подписали **соглашение** «Об установлении мира в Афганистане», что является настоящим прорывом и открывает дорогу к завершению **«бесконечной войны»**.

Соглашение, заключенное по итогам девяти раундов переговоров, состоит из четырех ключевых пунктов. Во-первых, оно предполагает временное снижение уровня насилия, что должно заложить фундамент для устойчивого мира в стране. Также, в качестве жеста доброй воли стороны обязались обменяться пленными. Хотя уже 4 марта поступили **сообщения** о новых боевых столкновениях, Пентагон **предупредил**, что незначительные нарушения данного пункта неизбежны и не будут означать разрыва соглашения. «Мы ожидаем, что столкновения низкой интенсивности будут продолжаться, но они снизятся со временем», - заметил 2 марта министр обороны **Марк Эспер**. «Надо понимать, что «Талибан» не является монолитной группой. Под этим зонтиком действуют различные террористические организации. Поэтому нам будет сложно контролировать, кто что делает, - поддержал его председатель Объединенного комитета начальников штабов генерал **Марк Милли**. – Поэтому, я хотел бы всех предупредить, что абсолютное прекращение огня, скорее всего, просто невозможно».

Во-вторых, соглашение предписывает вывод всех иностранных войск с территории Афганистана. В течение 135 дней США и их союзники должны сократить присутствие до 8600 военных (с примерно 12 тысяч), после чего при выполнении остальных положений договора, оставшиеся войска должны быть выведены в течение следующих девяти с половиной месяцев. Хотя речь идет о намного более регламентированном выходе, чем заставшее всех в врасплох и позже пересмотренное решение Трампа уйти из Сирии, в Вашингтоне уже зазвучали грозные **предостережения** о неминуемом хаосе в Афганистане в отсутствие американских военных. Можно ожидать, что по мере приближения установленных сроков они будут только усиливаться, а Дональд Трамп вновь окажется под прицелом ястребов своей же собственной партии.

В-третьих, в ответ на вывод американских войск представители «Талибана» согласились начать переговоры с официальным правительством Афганистана, от чего ранее категорически отказывались, называя их «американскими марионетками». Запуск внутри-афганского диалога ожидается 10 марта. Если один из лидеров «Талибана» в **колонке** «New York Times» многозначительно отметил: «Раз уж мы смогли договориться с внешним врагом, мы должны быть способны разрешить внутри-

афганские противоречия за столом переговоров», то официальный Кабул уже **сигнализировал**, что не будет торопиться выполнять соглашение, которое он не подписывал.

Наконец, договор содержит обязательство со стороны «Талибана» «не допустить использования отдельными лицами или группами лиц территории Афганистана в целях, представляющих угрозу безопасности Соединенных Штатов и их союзников». Такая пространная формулировка, вызывающая множество вопросов с точки зрения практической реализации, несет, тем не менее, глубокое символическое значение, отсылая к причинам войны в Афганистане.

«Я предъявил лидерам «Талибана» четкие и конкретные требования: закрыть тренировочные лагеря террористов, выдать лидеров сети «Аль-Каида»*, вернуть иностранных граждан, незаконно удерживаемых в этой стране. Ни одно из наших требований не было выполнено. И теперь «Талибан» заплатит за это», - **заявил** 7 октября 2001 года президент **Джордж Буш, мл.**, сообщая о начале операции «Несокрушимая свобода».

«Мы добились значительных успехов в Афганистане, но они достались нам дорогой ценой, мы заплатили за них жизнями наших храбрых солдат, средствами из карманов американских налогоплательщиков и тяжелыми последствиями для народа Афганистана, - **признал** восемнадцать лет спустя Дональд Трамп, удовлетворившись «честным словом» «Талибана» больше так не делать.

*Запрещено в России

Источник: **Результаты «супервторника» и соглашение США с «Талибаном»**

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

